

КАК ВОСПИТЫВАТЬ: КНУТОМ ИЛИ ПРЯНИКОМ?

По мнению одного известного американского социолога, появление новорожденных на свет — это систематически повторяющееся нашествие варваров. Новорожденные не имеют морали, не могут вести себя в соответствии с общественными потребностями, им не знакома система моральных и прочих норм данного общества. Всему этому ребенка учат в обществе и, прежде всего, в семье. Существует множество форм обучения, основанных как на сознательном, так и на подсознательном восприятии, и среди этих всевозможных педагогических приемов на первом месте, естественно, стоит известный с древнейших времен принцип поощрения и наказания, о котором и пойдет речь в данной статье.

Рассмотрим вначале наказание. Без применения какой-либо формы наказания воспитывать ребенка практически невозможно, разве только чисто теоретически, так сказать, на бумаге. Существуют, однако, такие формы наказания, которые не способствуют достижению поставленной цели. С другой же стороны, некоторые формы наказания хотя и обеспечивают желательный результат, тем не менее могут причинить тяжелый ущерб личности ребенка.

Все виды наказаний можно разделить на две группы, одна из которых объединяет формы наказания, основанные на лишении родительской любви (говоря профессиональным языком, это сепарационные наказания), а наказание второго типа основано на болевом ощущении, точнее говоря, на том, что страх перед болевым воздействием не позволит ребенку повторно совершить нежелательные действия. Таким образом, и здесь в конечном счете воспитательный эффект достигается через чувства ребенка. В первом случае это любовь или боязнь ребенка потерять ее, во втором правильное поведение обусловлено боязнью ребенка быть больно наказанным.

С незапамятных времен используются обе эти формы наказания. Если мы ставим ребенка в угол, отправляем в другую комнату, не разговариваем с ним или испытываем другие аналогичные формы наказания, мы строим свой расчет на боязни ребенка потерять родительскую любовь; если же ребенка бьют, он получает физическое наказание. Но классификация типов наказания выглядит так просто только на первый взгляд.

Рассмотрим вначале первую форму наказания, основанную на боязни потерять любовь. Такое наказание рассчитано на существование любви между родителями (воспитателями) и детьми. Ребенок при этом должен почувствовать, что ему есть что терять. Таким образом, применять наказание, основанное на боязни потерять это чувство, может только тот воспитатель, кого ребенок любит, любовь которого он хочет сохранить, а ее утрата может причинить ребенку серьезную боль, расстройство. Если же такая взаимная любовь отсутствует, наказания этого рода будут неэффективными.

Что же касается физического наказания, то здесь дело обстоит значительно проще. Боли боятся все люди (да и животные тоже), хотя одни признаются в этом, а другие — нет. Физическими наказаниями, в особенности сильными, можно оказывать определенное влияние на кого угодно. Вопрос лишь в том, можно ли это называть воспитанием. Это скорее дрессировка. Сильными физическими наказаниями

любое животное можно приучить к какому угодно поведению, этим люди занимаются с древних времен, более того, таким же образом нередко «дрессируют» и детей. Сильное физическое наказание всегда или почти всегда позволяет достичь непосредственной цели. Если мы хотим, чтобы ребенок чего-то не делал, при помощи сильного физического наказания мы, безусловно, добьемся этого, по крайней мере на некоторое время. Такую форму воспитания и, вообще, все виды поощрения и наказания в психологии называют подкреплением: желаемую форму поведения подкрепляют поощрением или наказанием. В первом случае говорят о положительном подкреплении, во втором — отрицательном.

Несмотря на эффективность физического наказания, психологи не рекомендуют прибегать к этому методу по двум очень серьезным причинам. Одна из них состоит в том, что изменение поведения под воздействием физического наказания происходит почти исключительно в присутствии человека, который наказал ребенка. Таким образом, такое наказание непригодно для сознательного формирования морали ребенка. Иными словами, ребенок сначала осматривается, и, если не заметит вблизи человека, который его наказал, он тут же «согрешит». Не будет «грешить» ребенок только в том случае, если в присутствии этого человека ему грозит физическое наказание.

Вторая причина, по которой нельзя применять телесные наказания, состоит в том, что это отрицательно сказывается на личности ребенка. Телесные наказания развивают в детях нежелательные свойства характера. Систематическое применение сильного физического наказания может надломить волю ребенка, превратить его в покорную, изворотливую личность, неспособную выработать собственную, независимую позицию и принимать самостоятельные решения.

Но бывает и совсем наоборот, чему также есть много примеров, ведь ребенок — как пружина, ее можно сжать, но она все же стремится выскользнуть из рук. Поэтому может случиться и так, что в поведении ребенка, которого держали в узде постоянными физическими наказаниями, в подростковом возрасте проявляется явление, в психологии именуемое протестным, иными словами, пружина вырывается из рук, и это выливается в резко выраженное отрицательное поведение. Ребенок при этом вступает в противоречие со всем, что до того момента было неотъемлемыми элементами его жизни, прежде всего, естественно, с родителями. Родители становятся для ребенка, как говорят психологи, отрицательной моделью, и тогда все, что бы они ни сделали, будет для ребенка заведомо «плохим» уже только потому, что это нечто сделано именно родителями. Ранее положительные ценности перерождаются в детском сознании в отрицательные, и, наоборот, отрицательные ценности и черты характера могут стать предметом подражаниям.

Наказание детей боязнью утратить родительскую любовь можно сравнить с атомной энергией. В случае неправильного применения такое наказание может нанести очень большой вред, и, наоборот, разумное его использование бывает очень результативным. Достичь желаемого можно при соблюдении двух важнейших условий. Одно из них заключается в том, что наказывая ребенка, воспитатель всякий раз должен дать почувствовать ему, что любит его даже тогда, когда наказывает на какой-то срок лишением своей любви. Ребенок при этом должен чувствовать нечто вроде того, что хотя в данной ситуации он мог бы и лишиться этой очень важной для него любви, поскольку заслужил подобное наказание, но, к счастью, эту любовь потерять нельзя. Второе условие, подкрепляющее действие первого, состоит в том, что наказание должно относиться не ко всей личности ребенка в целом, а только к тому отдельному случаю поведения, за который он в данном случае наказан.

В связи с вопросом о применении наказания в процессе воспитания ребенка можно отметить множество менее значительных факторов, правильное или неправильное применение которых может сказываться и на результате наказания. Важнейший из этих факторов — вопрос о том, когда можно наказывать ребенка. Издавна известно, что, если ребенка, особенно маленького, наказывают спустя много времени после совершения им проступка, наказание не дает никакого результата.

Представим себе, что в переполненный трамвай входит мать с ребенком. Ребенок плохо переносит толчею, она его раздражает, кроме того, он целый день не видел маму, и в конечном счете ребенок начинает ныть, капризничать и ведет себя очень плохо. В свою очередь, матери стыдно, главным образом потому, что ребенок плохо ведет себя на виду у посторонних людей, и наказать его здесь она стесняется, и тогда мать тихонько говорит ребенку нечто вроде: «Погоди, вот придем домой, я тебе покажу...» Через полчаса они уже дома. Как всякая хорошая мать, она вначале умывает, накормит ребенка, и, когда уже все в порядке, по прошествии 2-3 часов после скандала в трамвае, мать наказывает ребенка. В этом случае наказание не будет отрицательным подкреплением плохого поведения ребенка в трамвае, поскольку эти события настолько разобщены во времени, что он не способен как-то их связать. В конечном счете ребенок будет считать это наказание незаслуженным, неоправданным, оно может вызвать в нем антипатию, проявление агрессивности по отношению к родителям, но не окажет никакого влияния на проявления «плохого поведения», за что, собственно, и был ребенок наказан!

Известно, что в раннем возрасте наказание будет по-настоящему эффективным, если оно применяется не после совершения проступка, а совпадает с ним или на мгновение опережает его. В этом случае, естественно, правильнее будет говорить не о наказании, а о запрете. Очень многие дети до 2-3 лет постоянно находятся рядом с родителями, которые и могут по-настоящему эффективно пресечь нежелательные действия детей, схватив их за руку еще до совершения проступка и объяснив, что делать этого не следует. Подтверждением того, что подобное наказание очень действенно, есть логичное и естественное объяснение.

Предположим, что ребенок тянется за каким-то очень дорогим интересующим его предметом, но кто-либо из родителей хватается за руку, говорит «нельзя» и решительно снимает детскую ручку с этого предмета. После двух-трехкратного повторения наступит такой момент (очевидно, всем родителям приходилось это наблюдать), когда ребенок тянется за тем же предметом, родители еще не успели остановить его, но рука ребенка уже остановилась в воздухе, а сам он неожиданно, повторяя интонации голоса родителей, произносит «нельзя» и убирает руку. Иными словами, можно сказать, что родительский запрет возникает в сознании ребенка еще до того, как он совершил то или иное деяние, проступок.

Если же родители постоянно наказывают ребенка уже после совершения проступка (речь идет о детях младшего возраста), происходит как раз обратное. В этом случае ребенок совершает проступок, а мысль о наказании в его сознании возникает только после этого, ведь и в реальной жизни наказание следовало только за проступком. Эти ощущения, называемые чувством вины, угрызениями совести, в жизни ребенка зачастую проявляются в очень сложной и болезненной форме. В последнее время психологи получили множество подтверждений того, что наказания, следующие за совершением детьми проступков, играют очень существенную роль в формировании так называемого комплекса неполноценности личности. К этой категории мы относим людей, систематически спотыкающихся на одном и том же месте.

Одним из характерных представителей такого типа людей является ребенок, который после совершения проступка тут же бежит к взрослым и во всем сознается. Обычно педагоги очень положительно оценивают такое поведение, видя в нем одну лишь добродетель, хотя это не всегда так. Характер такого типа детей проявляется в ожидании наказания после совершения проступка и в том, что этим наказанием снимается внутреннее напряжение ребенка. Очень сложно решить, в каком случае такие дети подвергаются большему наказанию: если их наказать или оставить проступок безнаказанным. Независимо от этого ребенок такого типа в ближайшее же время вновь совершит проступок и вновь сам в этом сознается.

Другой тип характера свойствен людям, долго сопротивляющимся искушениям, но, если они не устояли, то чувства вины при этом почти не испытывают. Такую позицию можно охарактеризовать как «вызываю огонь на себя», т. е. я отвечаю за то, что совершил, поскольку не мог более противостоять соблазну. Из этих двух различных характеров второй представляется более привлекательным, положительным, и, по-видимому, на формирование такой личности весьма серьезно влияет и временной аспект применения наказания.

Позднее, начиная с 4-5-летнего возраста, момент наказания постепенно теряет значение, поскольку умственное развитие ребенка позволяет ему мысленно связать разобщенные во времени проступок и наказание. Начиная с этого времени некоторое оттягивание наказания может дать положительный результат. После совершения проступка в душе ребенка накапливается весьма существенное внутреннее напряжение, а поэтому некоторое запаздывание наказания может оказаться очень действенной мерой.

Желательно дополнять мягкое наказание и определенной альтернативой для ребенка. Обычно детям запрещают делать то, к чему их очень тянет. Но если мы наложим на эти действия запрет, или, говоря языком психологии, отрицательно подкрепим их, нам следует заботиться и о том, чтобы, насколько это возможно, направить действия ребенка по допустимому пути с таким расчетом, чтобы они в какой-то мере были похожими на запрещенные. Например, если ребенок ножницами изрезал мамино платье, пытаясь сшить одежду для куклы, следует не только запретить ребенку делать это впредь и наказать его, но и научить его обращаться с ножницами, дать материал, с которым он мог бы спокойно и прилежно работать. В этом и заключается принцип «мягкое наказание плюс альтернатива».

Если для наказания ребенка родители применяют так называемое временное лишение родительского внимания и любви, за которым стоит осязаемое для ребенка чувство постоянной и непреходящей родительской любви, и, кроме того, строго соблюдают основные условия выбора момента наказания (особенно в раннем детстве) и по мере возможности систематически предоставляют ребенку возможность альтернативных действий, в этом случае можно сказать, что родители избрали правильную систему наказаний.

Теперь обратимся к вопросу о поощрениях. Обычно поощряются две формы поведения. Одна из этих форм — правильные действия в той или иной области. (Ребенок может что-то хорошо сделать, и за это его похвалят. В школьной жизни одобрение родителей обычно связано с хорошим ответом или похвальными отзывами учителя.) Вторая форма поведения — это нравственное поведение, т. е. форма поведения, которую ожидают от ребенка родители, главным образом в критических ситуациях.

Почему же нужно разграничивать эти две формы поведения? Прежде всего потому, что всякой успешной деятельности, действиям присуща одна особенность, о которой часто забывают, — это ощущение успеха, уже само по себе являющееся своего рода наградой. Если ребенку что-либо удастся в самом раннем детстве, успех вызывает у него настолько сильное чувство удовлетворения, что этот успех можно рассматривать как врожденное, автоматическое поощрение. Но нравственному поведению такое врожденное поощрение не свойственно, ведь каждое общество и каждая эпоха имеют свою мораль, а нравственное поведение вообще не рождается с ребенком, ему нужно учиться, и поэтому поощрение правильного нравственного поведения — это дело воспитателя.

Если успешным действиям или умному поведению изначально свойственно врожденное поощрение, возникает вопрос: нужно ли при этом какое-то иное, дополнительное поощрение? Дело усложняется еще и тем, что дополнительные поощрения могут быть причиной тяжелых психологических издержек, которые общество замечает не так отчетливо, как тяжелый грипп. Тяжелые психологические издержки вначале едва заметны, вследствие этого запаздывает и быстрая реакция родителей или воспитателей, и в результате эти издержки могут стать даже более опасными, чем тяжелый грипп. Что при этом имеется в виду?

Для пояснения можно привести один эксперимент, поставленный на животных. Содержащемуся в клетке шимпанзе дали очень сложный для обезьяны замок. Обезьяна очень долго и терпеливо пыталась открыть его, и наконец ей это удалось. Обезьяна была очень счастлива, она не получила никаких дополнительных поощрений и ощущала только радость от того, что ей удалось открыть замок, решить эту загадку. Аналогичные опыты с использованием различных конструкций проводили неоднократно, и результат всегда был одним и тем же: обезьяна не бросала своего занятия до тех пор, пока задача не была решена. Однако с того момента, когда обезьяну, открывшую замок, вознаградили бананом, она соглашалась возиться с другим, новым замком только при том условии, что для нее будет приготовлен банан. Это означает, что дополнительное, внешнее вознаграждение подавило значимость чувства внутреннего удовлетворения, связанного с ощущением успеха и являющегося основой поведения человека.

Каждый ребенок с раннего детства стремится к компетентности в своем окружении, старается познать предметы внешнего мира, учится обращению с ними и не может освободиться от тяги к манипуляции предметами. Чтобы убедиться в этом, достаточно будет понаблюдать за действиями ребенка 1,5-2 лет, за его стремлением все ощупать, все узнать и во всем разобраться. И ребенок не может отказаться от занятий с разными предметами до тех пор, пока он не выяснит для себя их сущность, назначение, функции, пока не научится правильно или почти правильно обращаться с ними. Применение внешних поощрений может оказаться именно тем способом, который отучит ребенка от этого очень важного для человека дела.

Задумайтесь над тем, возможно ли такое, чтобы ребенок списывал в школе у своего товарища из-за свойственного ему врожденного стремления к успеху? Списывать ребенок будет лишь в том случае, если его волнуют не собственные знания, а пятерка и те велосипед или рубль, которые ему причитаются за пятерку. И в этой ситуации собственные познания ребенка не беспокоят, ведь иначе пятерка, полученная за списанную работу, обесценится в его глазах. Таким образом, можно видеть, что ребенка, который еще в раннем детстве обладал этим столь важным человеческим качеством, внешними поощрениями мы постепенно приучаем к тому, что все его действия должны вознаграждаться извне. Именно поэтому поощрения должны применяться очень осмотрительно, в

особенности в тех случаях, когда они связаны с манипуляционными или интеллектуальными действиями ребенка, а не с подкреплением его нравственного поведения. Лично я считаю, что следует отказаться от всех преподношений за успехи в учебе, за исключением, пожалуй, книги или иной мелочи, которую ребенок получит от родителей в конце года.

Совсем другое дело — подарки. Подарок всегда и при любых обстоятельствах делается ребенку такому, какой он есть на самом деле, — плохому и хорошему, иными словами, человеческой личности со всеми его положительными и отрицательными сторонами. Поощрение же дается только за хорошие стороны поведения. Это следует особо подчеркнуть хотя бы потому, что сегодня уже нередко даже Деда Мороза родители припасают только для хороших детей, говоря при этом, что он знает всех хороших ребят, которым нужно принести подарок. Среди обычных высказываний родителей весьма часто фигурирует и формула: если будешь хорошо вести себя, получишь в день рождения то-то. Подарки не следует использовать в определенных воспитательных целях, ведь подарок должен служить тому, чтобы родители и дети радовались друг другу, именно это и призваны выражать подарки. Естественно, эти отношения взаимны, ребенок также делает подарки родителям независимо от того, «внесены» они в списки Деда Мороза как хорошие папа и мама или нет.

Поощрение и в самом деле служит целям воспитания, но это средство может быть по-настоящему эффективным лишь при условии сознательного его применения, в том случае, если мы будем поддерживать в ребенке стимулирующее влияние ощущения собственного успеха и подкреплять его своей радостью, чувством удовлетворения. Специфика взаимоотношений между родителями и ребенком, его зависимое положение исключает возможность того, чтобы ощущение успеха воспринималось ребенком очень остро, если родители не будут сочувственно относиться к его действиям и не разделят с ним радости успеха.